

тативными ударениями многосложных слов. В остальной части семистишия на девятнадцать ударных иктов приходится всего три односложных слова, из них два в третьей, промежуточной строке. В свою очередь большинство слабых слогов в начальных двух стихах занято односложными, потенциально ударными словами, и в результате всех этих особенностей противопоставление сильных и слабых слогов стиха оказывается заметно сглаженным.

С последнего слова второй строки вплоть до первого слова третьей вся цепь самостоятельных слов слагается из шести существительных. Троичному я трех вопросов в первом стихе и тому же, один раз названному и дважды подразумеваемому субъекту трех заверений следующего стиха вторит тройственное отрицание в третьей строке: *Не скот, не дерево, не раб*. Двум неодушевленным именам (собирательному и вещественному) первого полустишия отвечают два одушевленных существительных второго полустишия, синлабически совпадающих с первыми двумя — *скот, дерево | раб, человек*, с прямой симметрией односложных форм *скот* и *раб* и с выразительным противопоставлением окситона *человек* зеркально симметричному пропарокситону *дерево*, контрастирующему своей конечной безударностью с заключительным ударным иктом всех прочих двенадцати полустиший.

Два вопросительных местоимения, сопоставленные на стыке обоих полустиший первой строки, — *кто я?* | *что я?* (т. е. «что со мной дается?») — подвергаются своего рода каламбурной переоценке: «кто или что я?». Смысл ответа, данного в третьей строке, таков: нет, не *кто*, не *скот* или *дерево*, и не *раб*, т. е. *кто*, во *что* обращенный, а воистину *кто* — человек.

Падежное распределение существительных во всем стихотворении характеризуется заметной симметричностью. Третья строка с четырьмя номинативными формами обрамлена двумя беспредложными именами в винительном падеже (² *век*, ⁴ *Дорогу*); таким образом, имена в «прямых» падежах появляются с конца второй, а в «косвенных» — с конца четвертой строки: две формы родительного, одна без предлога (⁴ *следу*), вторая — предложная (⁵ *Для борзых смельчаков*) соседствуют друг с другом на стыке (анадиплосис) четвертого и пятого стихов; последний замыкается двумя формами локатива с повторным предлогом (*в прозе и в стихах*); следующий, шестой стих начинается с двух беспредложных дативных форм (*Чувствительным сердцам и истине*); наконец, на стыке того же стиха и седьмого сочетаются два аккузатива, на этот раз в сопровождении предлога, одного и того же (*в страх, | В острог*). Из четырнадцати имен всего семистишия по четыре формы приходится на оба «прямых» падежа, т. е. номинатив и аккузатив, а из остальных шести существительных четыре следующие друг за другом формы принадлежат «объемным» падежам (генитив и локатив), и тем же числом в свою очередь смежных